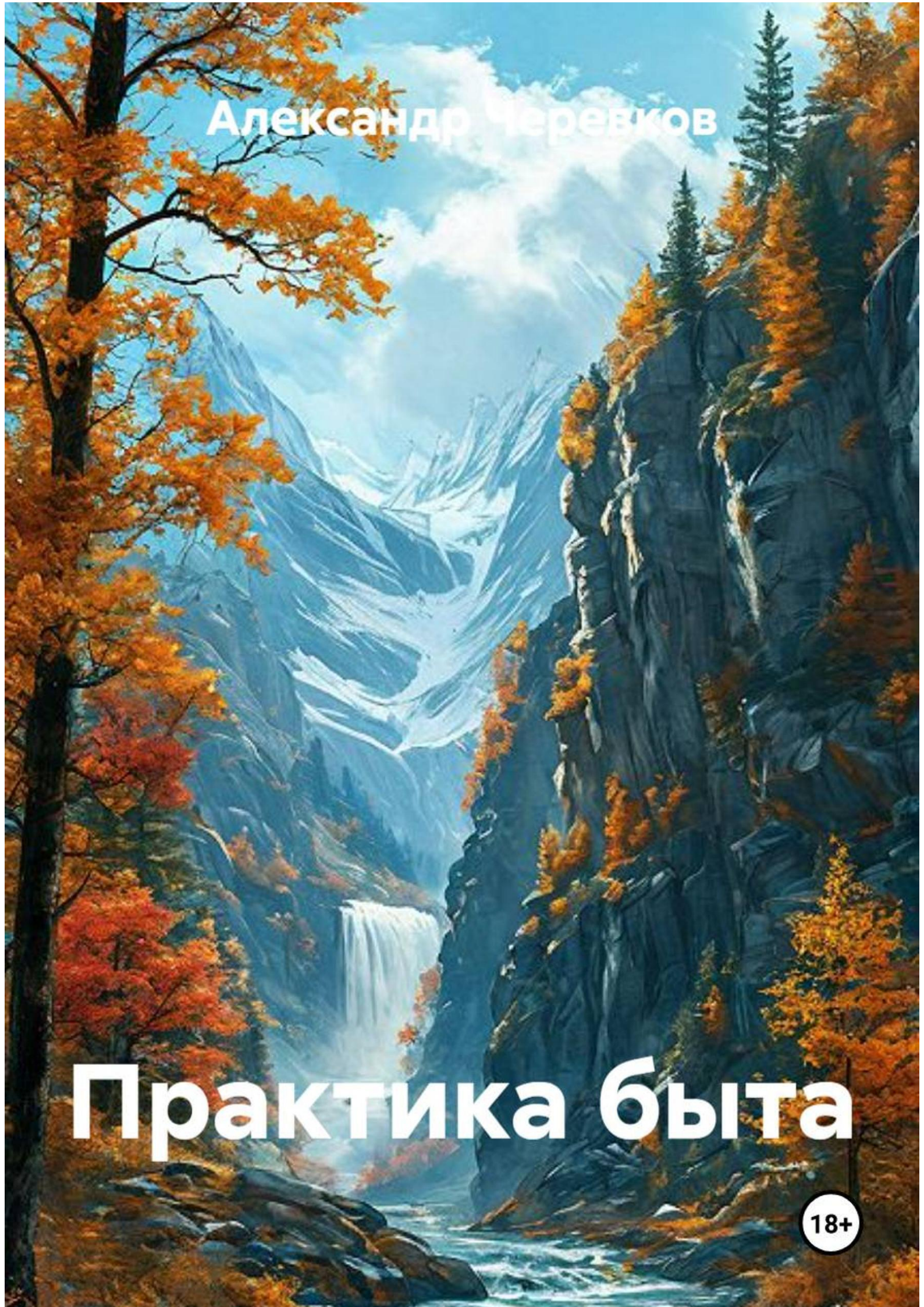

Александр Черевков

Практика быта

18+

Александр Черевков

Практика быта

«Автор»

2026

Черевков А.

Практика быта / А. Черевков — «Автор», 2026

Жизнь, словно река, нельзя дважды попасть в одно и то же событие. Не оценить нам суету, которая рождается в быту.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Практика быта

Глава-1. Право на пробу

Часть-1. За точкой мысли

1. Конопля без кайфа

На окраине Беслана, там, где автомобильный мост перекинут через железную дорогу в направлении Орджоникидзе, между ботаническим питомником и Тереком, было колхозное поле, засеянное коноплём, из волокна которой делали верёвки.

На стыке автомобильного моста и железной дороги огромный котлован, из дна которого пробился родник и заполнил котлован чистой водой. Подростки нашего города оравами ходили купаться в этот водоём.

Там можно было вдоволь накупаться в жару до посинения от холодной родниковой воды и слазить в питомник за ягодами.

- Пацаны говорят, что в питомнике сбор смелых ягод. - сказал нам, Аушев Сергей, когда собрались вечером у нашего дома. - Давайте завтра пойдём купаться на родник и в питомник залезем.

- Сергей дело говорит. - согласился за всех Шагаев Валера. - Завтра в воскресенье на питомнике никого не будет, а в понедельник могут все ягоды за один день собрать. Самое время слазить туда.

Всё, конечно, были не против того, чтобы полакомиться ягодами. К тому же мы были специалистами по промыслам за ягодами в питомник. Ботанический питомник по своей территории был почти как город.

Ягоды там сажали целыми полями. Так что проникнуть в питомник не было особого труда. Мы разбивались на две группы. Одна небольшая группа совершала отвлекающий манёвр, куда направлялись охранники отлавливать воришек.

В это время другая группа собирала ягоды. Мы старались не портить ягодный плантации, чтобы в случае провала не штрафовали родителей. Имея опыт по старым ошибкам, мы не пошли рано утром в питомник.

Знали, что, в это время сторожа питомник особо старательно. Так в раннее утро, перед поездкой на рыбалку и пикник, на питомник заезжает большое начальство, чтобы набрать на выходной день ягод своим деткам. Ближе к обеду сторожа расслабляться и теряют свою бдительность. Самый раз лазить в питомник.

- Пацаны! Смотрите какая чистая вода, бьёт из родников. - сказал Шибает Султан, когда мы пришли к родникам. - Надо сюда мальков форели запустить и подкармливать их до зрелости.

- Ты хоть соображаешь, что говоришь?! - возмутился Кучиев Руслан. - Где ты мальков форели будешь брать? Они стоят много денег. Легче форель поймать у рудников в Дарьяльском ущелье.

- Мальков также как ягоды можно добыть в форелевом питомнике. - не отступал Шибает Султан.

- Корм малькам тоже как ягоды ты будешь добывать? - продолжал на своём Кучиев Руслан.

- Хватит вам спорить! - вмешался в спор друзей Власов Валера. - Мы пришли купаться или форель разводить. Нашли время и место для такого спора. После питомника у дома обсудим проблему.

Друзья перестали спорить. Мы разделить до плавок и полезли купаться в ледяную воду родников.

Наша орава была первой из городских пацанов. Так что мы могли вдоволь накупаться в чистой воде, которую к обеду превращали в грязный водоём. В такой воде форель не будет жить.

Где-то через пару часов к родичам потянулись пацаны из соседних посёлков. Вместе с пацанами пришли трое взрослых парней, которых мы не знали.

Наверно ехали из Орджоникидзе и решили посмотреть на наш водоём. Может быть, это охранники из питомника пришли. Высматривают свою будущую жертву. Кому из нас уши набрать за наши проделки в питомнике. Наверно достали их?..

- Пацан! Иди сюда! - обратился ко мне парень с бакенбардами. - Есть деловой разговор к тебе.

- Ну! Чего тебе надо? - выбираясь из водоёма, поинтересовался сам. - Вас не знаю, вы меня тоже.

- Хочешь заработать? - нагнувшись ко мне, спросил рыжеволосый амбал с татуировкой на руке.

- За что? Сам в питомник не лазил! - отступив от парней, закричал сам, чтобы слышали мои друзья.

- Ты нас ни так понял. - улыбаясь, сказал бритоголовый парень. - Мы имели в виду деньги, а не твои уши. Мы никакого питомника не знаем. У нас есть к тебе деловой разговор на заработок.

- Если разговор о деньгах, то готов вас слушать. - по-деловому согласился сам. - Без криминала.

- Какой криминал!? - удивлённо, воскликнул бритоголовый парень. - Мы тебя намажем пахучим маслом. Ты в одних трусах сбегаешь в конец конопляного поля. Там получишь двадцать рублей.

Вернёшься обратно. Получишь здесь тридцать рублей. Мы с тебя снимем то, что впитает масло. Ты искупаешься в этом водоёме и с деньгами чистый пойдёшь к себе домой. Все наши дела.

- Деньги мне не помешают. - серьёзным тоном, сказал ему. - Но зачем вам нужна пыльца конопли?

- Молодец! Умный пацан! - с восторгом, вскрикнул парень с бакенбардами. - Проявляет интерес к своей работе. Мы студенты научного биологического института. Проводим опыты по воздействию биологической пыльцы на развитие эмбрионов внутрискладчатой массы в животном развитии.

- Отсюда можно сделать вывод, что сам буду у вас подопытный кролик. - прервал сам речь студента.

- Да ты, что? У нас на этот счёт в институте полно всякой живности. - удивлённо, воскликнул рыжеволосый амбал. - Нам от тебя нужна для опыта только пыльца конопли с ароматным маслом...

- Нас на кафедре ждут, а мы тут лекцию читаем пацаны. - с досадой, сказал бритоголовый парень. - Наверно ему деньги не нужны? Другому предложим работу. Вон сколько желающих собралось.

. Бритоголовый показал жестом руки за мою спину. Сам невольно повернул голову в сторону жеста и увидел вокруг водоёма среди своих друзей ещё с десятков городских пацанов.

Все смотрели в мою сторону и словно под гипнозом вслушивались в мою длительную беседу с этими парнями. В этот момент во мне, точнее, в моей голове, словно присутствовали два человека.

Один человек настораживал меня перед невидимой опасностью. Другой толкал меня к пропасти заработать деньги. Мне очень нужны были деньги.

Зарплата у мамы на шпальном заводе крановщицей всего восемьдесят рублей. У меня стипендия в училище десять рублей. На такие деньги мы четверо живём впроголодь.

Тут ещё мои братья близнецы в школу пойдут. На учёбу им тоже надо много денег. У меня не было другого выбора, как только пойти следом за парнями к лесополосе в сторону поля, густо проросшего цветущий коноплём.

На краю лесополосы перед полем парни достали из кожаной сумки бутылку с ароматным маслом и стали меня смазывать маслом от шеи до пяток. Не тронули только мою голову и то место, которое было под плавками, сшитыми моей мамой.

- Ну, что пацан? Вперёд! Зарабатывай деньги. - хитро, сказал парень с бакенбардами, слегка подталкивая меня в заросли конопли. - На другом конце поля получишь два червонца и обратно к нам.

- Здесь получишь ещё три червонца. - с ухмылкой, добавил бритоголовый парень. - Если тебе понравится такая работа, то до конца дня заработаешь тысячу рублей. У нас денег много имеется.

Шагнув в заросли конопли, сам сразу понял, что так просто большие деньги невозможно заработать. Кусты конопли ростом выше меня. Заросли на столько густые, что ни то, чтобы бежать, а пробиваться было трудно.

Серо-зелёная и жёлто-белая смесь, цветов и пыльцы с поспевшими зёрнами конопли буквально прилипали к моему телу. Не только тело с ароматным маслом, но также голова и трусы были покрыты этой разнообразной конопляной массой, которой могло хватить на опыты всему биологическому институту. На этом можно было закончить мои походы в конопле...

- Ну, ты пацан даёшь! - прервал мои мысли бритоголовый парень, который ждал меня в другом конце паролей конопли. - Сам думал, что с тобой что-то случилось. Минут тридцать тебя тут жду...

- Посмотри какие густые заросли! - со злостью сказал ему. - Попробуй сам пробраться обратно.

- Мне за это деньги не заплатят. - с досадой сказал бритоголовый парень, протягивая мне два червонца. - Иди обратно. Там получишь ещё три червонца. Только не заблудись в зарослях конопли.

Обратно сам уже не бежал и не шёл, а просто плёлся. Мои уши, глаза, рот и нос были заселены пылью конопли. Мне было тяжело дышать. У меня кружилась голова.

Так сильно тошнило, что сам едва сдерживался, чтобы не блевать в зарослях конопли. Два червонца в моей руке покрылись смесью масла, пота и пылью от конопли. У меня были одни мысли, это добраться до воды...

- Наконец то дождались! Молодец! - едва услышал чей-то голос и чуть не потерял сознание.

Чьи-то сильные руки подхватил меня и поставили на белую простыню, которую постелили на землю под деревом. Кто-то поддерживал меня сверху за кисти рук, как Иисуса Христа перед распятием.

Другие руки словно острым лезвием с наждачной бумагой сдирали вместе с кожей с моего тела то, что прилипло и нацеплялось на меня, пока сам пробирался в оба конца в зарослях конопли.

- Мне не надо никаких денег. - со стоном, умоляю парней. - Отпустите меня. Просто хочу жить.

- Потерпит пацан ещё немного, - сказал кто-то из парней. - Ты сегодня заработал большие деньги.

Не знаю сколько прошло времени с того момента, как поставили меня на белую простыню. Почти всё это неопределённое время сам был в полубессознательном состоянии.

Меня всего трясло и знобило. Всё моё тело горело огнём. Словно сам попал в Ад, где грешников варят в котлах с кипятком и жарят словно шашлык на вертеле над пламенем огромного костра. Мне казалось, что сам умираю.

- Наверно хватит с него скоблить? - услышал сам чей-то спасательный голос. - Иначе он сдохнет. Нам это не надо.

- Сегодня урожай хороший у нас. - добавил чей-то другой голос. - Надо пацана привести в чувства.

Кто-то понёс к моему носу ветку с нашатырным спиртом. Меня словно ударили запахом нашатырного спирта по голове. Сам тут же обнаружил себя стоящим, на простыни серо-зелёного цвета, которая когда-то была белой.

Возле меня трое парней с довольными лицами. Парень с бакенбардами положил мне на ладонь три червонца, которые не принесли мне много радости и богатства.

- Иди искупайся в холодной воде. - сказал на прощание парень с бакенбардами. - Всё скоро пройдёт. Ты честно заработал эти деньги. Можешь сегодня жить и наслаждаться на полную катушку.

Парни ушли на автомобильную дорогу, где стоял легковой автомобиль белого цвета. Сам медленно поплёлся в сторону водоёма, где меня ждали мои друзья.

Видимо у меня был ужасный вид. Друзья смотрели на меня словно на покойника, который словно зомби только что вернулся из Ада. Не произнося ни единого слова, сам положил деньги на свои брюки и майку на бетонной плите и просто упал в родниковую ледяную воду, которая словно кипятком ошпарила моё горящее тело. Стиснув зубы, чтобы не заорать от боли во всём теле пролежал в холодной воде минут десять.

- Червонец нам на шашлык и на мороженое. - спокойным голосом, сказал своим друзьям. - Остальные деньги отнесу к себе домой. Пускай мама купит что-нибудь к школе моим братьям.

- Мы думали, что тебя уже нет в живых. - первым пришёл в себя Кучиев Руслан. - Хотели милицию вызывать. Неужели ты не понял, что это не студенты, а наркодельцы собирают пыльцу конопли.

- Первый раз такое слышу! Вы чего мне раньше не сказали? - с удивлением поинтересовался сам.

- Ну, ты, темнота! - с удивлением, воскликнул Шибает Султан. - О том, что пыльца конопли нужна для кайфа, знают от детского садика до дряхлых стариков. Мы думали, что ты прикалываешься.

- Откуда мне знать про кайф?! - прикололся сам. - Давно вырос из детского садика, а до дряхлого старика мне очень далеко. Поэтому ничего не знаю о конопле. Думал из конопли делают мешки и верёвки. Однако кайф от конопли получил по полной программе. Но! Деньги заработал честно.

В это день мы не полезли в питомник за ягодами. До самого вечера возле кинотеатра "Спутник" кушай шашлыки и мороженое.

Вечером смотрели кино про индейцев и только поздно ночью вернулся домой. Мои братья близнецы спали на большом раздвинутом диване. Мама хлопотала на кухне. Готовила завтрак на нашу семью. Ведь завтра понедельник у мамы рабочий день.

- Ты где с утра целый день пропадал? - с тревогой спросила мама. - Ведь сама за тебя переживаю.

- Мы с утра с друзьями работали на плантациях ягод. - стал объяснять маме. - После купались на родниках до вечера. Потом пошли в кино на индейцев. Вот, заработал нам сегодня сорок рублей.

- Такие деньги за день невозможно заработать. - рассматривая четыре червонца на кухонной столе, с подозрением, сказала мама. - Мне две недели приходится вкалывать за такие

деньги. К тому же сегодня воскресенье питомник закрыт. Ты лучше честно признался. Откуда у тебя эти деньги?

- Мама! Это честно заработанные деньги. - стал сам успокаивать маму. - Мы собирались после родников забраться в питомник за ягодами. Но директор питомника сам пришёл к нам. Сказал нам, что студенты с биологического института не приехали на сбор ягод, а если сегодня не собрать ягод на продажу, то завтра ягоды начнут гнить. Вот мы почти весь день вкалывали на питомнике. Ты наверно сама на рынке видела свежие ягоды. Если ты не веришь мне, то у моих друзей спроси.

- У твоих друзей спрашивать не буду. - спокойным голосом, сказала мама. - Поверю тебе на слово. Надеюсь, что ты будешь честный человек и никогда не подставишь свою семью под удар судьбы.

2. Практикантки

Было это ещё до моей службы в армии. Работал сам рубщиком металлических струн на заводе железобетонных шпал в Беслане в Северной Осетии.

Беслан был почти пригород Орджоникидзе столицы Северной Осетии. Всего-то двадцать два километра расстояния между двумя городами. Такое расстояние мы часто преодолевали пешком на спор по шпалам железной дороге. Но мой рассказ о другом.

Моя работа рубщиком стальных струн была довольно тяжёлой. Надо было пудовым ломиком с широким ножом отсекать стальные струны от железа бетонных шпал.

Здесь нужна была не только сила, но также сноровка. Промажешь удар по плите с отсечкой. Струна загнётся, тогда её никак не обрежешь. Придётся силу применять.

Времени уходит много, а платят только за норму обрубленных железобетонных шпал. Так что рубщиком могли работать далеко ни всё. Из десяти положенных на шпальный завод рубщиком. Работали всего три человека. По одному рубщику на смену.

Так что вкалывали мы втроём за десятерых. Но зато и зарплата у нас была достаточно приличной. Больше нас на шпальном заводе никто не зарабатывал. Только гордились мы все трое не своей зарплатой, а "банками" на руках.

Мышцы от такой физической работы у нас росли как тесто на дрожжах. Все наши ровесники нам завидовали. Девушки к нам сами липли.

Однажды к нам на шпальный завод на практику привезли студентов с ленинградского железнодорожного института. Большую часть студентов там были девушки до двадцати пяти лет.

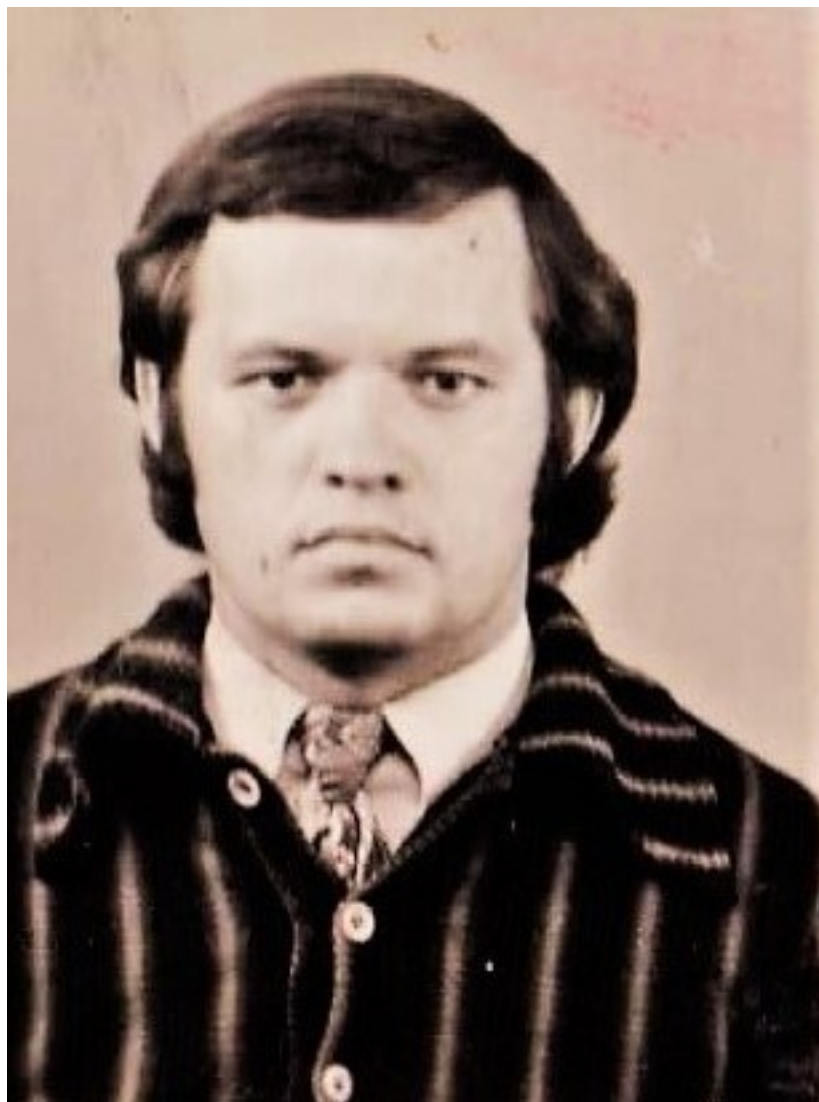
Поселили этих практикантов вблизи нашего шпального завода прямо рядом со старым карьером. Создали им все условия жизни. Спецодежда. Бесплатное питание.

Бесплатные экскурсии по достопримечательностям Северной Осетии. Даже пикники им с завода часто устраивали бесплатные на военно-грузинской дороге и на озёрах высоко в горах.

В первые дни приезда практикантов на наш шпальный завод, мы по собственной инициативе рядом с домиками проживания практикантов построили танцплощадку и загородили всё так, чтобы кроме заводской молодёжи и практикантов больше никто из городских туда не мог попасть.

Кроме того, шпальный завод за этим временным жильём для практикантов на одно лето, установил круглосуточную охрану вокруг домиков.

Когда мы создали все условия проживания практикантов, так сразу в первый же выходной вечер пришли на танцы к домикам практикантов. Собралось на танцы человек сорок.

Вместе с нами на танцы пришли и местные девушки, которые работали с нами на шпальном заводе. Мы быстро распределились парами и стали танцевать.

Мне досталась самая сочная практикантка по имени Валентина, которая прямо вся горела страстью завладеть мной. Наши взаимные отношения так сильно бросались всем в глаза, что мы наконец-то не выдержали и вышли за пределы ограждения.

Вокруг ограждения было открытое место, которое хорошо просматривалось со стороны заводского посёлка, в котором жили наши родственники и меня знали буквально всё.

Но нам обоим было невтерпёж завладеть друг другом. Поэтому сам повёл Валентину в сторону старого карьера, который был рядом с домиками практикантов.

Как только мы выпали с поля зрения открытого пространства, так сам тут же разложил Валентину там, где мы оба стояли. Валентина вовремя нашего спуска в старый карьер ухитрилась снять с себя трусики.

Мы поэтому зря не потеряли ни одного движения. Когда мы стали возвращаться обратно на танцы, то сам заметил, что после нашего секса в старом карьере, Валентина вся стала как-то странно дёргаться.

Сам спросил у неё, что случилось? Тогда Валентина сказала, что сам лежал на ней, а она лежала на острых камнях, которые впились в её тело и изрезали всю спину.

Сам еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Но мне было неудобно перед девушкой, что она кроме удовольствия от секса со мной, получила неприятное ощущение от того, что лежала в старом карьере на острых камнях.

- Сам хочу возместить свой прокол в сексе. - сказал сам, Валентине. - Моя мама только что ушла на работу во вторую смену. Мои братья находятся в гостях у родственников. Пойдём опять продлим наше удовольствие.

- Пойдём! - охотно, согласилась она. - Только сама зайду в свой домик и поменяю там платье.

Валентина пошла, переодеваться в свой домик. Сам подождал её чуть дальше от загорки. В это время танцы были в самом разгаре. Даже самый грозный страж практикантов, староста группы, не заметил нашего отсутствия.

Наверно он сам был занят тем же, только с девушкой из нашего завода. На этот счёт все были спокойны. Так как никто из заводских парней и девушек друг с другом не встречался.

Мы знали друг друга с самого детства. Поэтому давно надоели друг другу. Даже впоследствии сам не помню не одного случая, чтобы кто-то из моих друзей женился на подруге своего детства.

Мы с детства были просто хорошими друзьями. Когда Валентина вошла переодеться и вскоре вышла из домика, то мы сразу отправились самым коротким путём в сторону Беслана, который напрямую от завода был чуть больше двух километров.

Вечер только начинался. Все магазины были открыты. Сам по пути зашёл в гастроном. Купил бутылку "Московской водки", которая тогда стоила два рубля восемьдесят семь копеек.

Закуски у нас дома было достаточно. Дворами мы прошли к нашему дому, чтобы никто из соседей не увидел нас с Валентиной, так как Беслан был тогда намного меньше любого района в Москве.

Там знали всё друг про друга. Мне не хотелось, чтобы меня после обсуждали соседи. Сам сразу сказал Валентине об этом. Поэтому мы украдкой пробрались к нашему дому. Но пройти в наш подъезд не смогли. Прямо напротив нашего подъезда соседи резались в домино и играли в русское лото. Тогда сам рассказал ей подробно, где находится дверь в нашу квартиру.

Валентину оставил в темноте с одной стороны нашего дома, а сам обошёл наш дом и направился в сторону своего подъезда, который находился по самой середине дома.

Перед любопытным взглядом наших соседей создавалась иллюзия, что сам сейчас пришёл с работы со стороны своего завода. Прошла пауза, прежде чем в сторону нашего подъезда отправилась Валентина.

Так что никто из соседей не мог заподозрить на меня о моём разгуле. В нашем подъезде было двадцать квартир, в которых было около ста человек парней, примерно, моего возраста. Поэтому могли соседи заподозрить в разгуле кого угодно.

- Покажи, что у тебя со спиной. - сказал сам, Валентине, как только замкнул дверь и включил в зале свет.

Она, не раздумывая, задрала платье и тут же резко опустила платье обратно, показывая мне на окно. Сам совсем забыл, что живу на первом этаже. Окна нашей квартиры выходят на самый оживлённый перекрёсток улицы.

Мало того, моя мама сняла с окон в стирку единственные занавески в нашей квартире. Получилось так, что на обнажённый бюст сочной дамы посмотрели все, кто присутствовал на перекрёстке.

- Ну, ни всё же одному мне. - смеясь, сказал сам, выключая свет в зале. - Пусть и другие на красоту смотрят.

Мы с Валентиной решили перестраховаться до прихода моей мамы с работы. Сам завёл сразу три будильника на час раньше окончания второй смены на шпальном заводе.

Затем сам повёл Валентину в ванную, чтобы посмотреть на её спину после секса на камнях в старом карьере. Валентина задрала платье. Сам увидел её спину, всю покрытую синяками и царапинами, от щебня и гравия.

Видимо у неё было такое нежное тело, что от любого соприкосновения у неё на теле появляются синяки, а тут сам положил её на острые камни. Сам предложил Валентине смазать её пораненную спину лёгким кремом.

Естественно, что Валентине было приятно моё ухаживание за ней. Мы с Валентиной, тут же в ванной, занялись совмещать приятное с полезным.

Затем, совсем не одеваясь, чтобы опять не раздеваться, прошли голяком на кухню. Там, на включая свет, выпили по сто грамм водки. Слегка закусили. Прошли в зал и там опять стали возбуждать друг друга.

Когда рёв будильников напомнил не только нам, но также нашим соседям по дому, что скоро закончится вторая смена на шпальном заводе, сам был не в силах что-то делать.

У меня было такое состояние во всем теле, словно Валентина окончательно изнасиловала меня. Сам даже семейные трусы на себя не мог натянуть. Валентина втиснула меня в семейные трусы, из которых сам давно вырос. Затем поводила мне по губам своими огромными сиськами, к которым сам уже был равнодушен. Валентина оделась и вышла из квартиры.

Наутро моей маме понадобилось применить не только будильники, но также воду, чтобы поднять меня на работу. Сам в раскорячку прошёл до ванной, почистил в умывальнике зубы и лицо, слипшееся от поцелуев с ней.

С огромным трудом сам надел на себя одежду, в которой обычно хожу на работу. За час раньше времени отправился на работу на шпальный завод.

Расстояние от нашего дома до завода, которое ежедневно преодолевал за пятнадцать минут, в этот раз мне пришлось пройти в раскорячку почти за один час.

- С тобой, что произошло за выходной день? - смеясь, спросил меня, сменщик Толик Крошка. - Можно подумать, что ты три смены сразу отработал. Весь горишь и постоянно чешешься. Словно муравьи заели.

- Мне за ночь пришлось разгрузить состав вагонов. - кисло улыбаясь, пошутил сам. - Меня телка затрахала.

- Надо было тебе меня позвать на помощь. - смеясь, сказал Толик. - Вдвоём легче трахать одну телку.

Сменщик ушёл домой. Сам взял свой пудовый инструмент и словно рыцарь после боя вышел на смену. Но работать сам был не в силах. Кой-как протянул до обеда.

Отрубив меньше половины того, что обычно сам делал за пару часов. По мне было видно, что сам больше не способен работать. Сам весь горел и чесался. Видимо у меня была аллергия после секса с Валентиной.

Надо было как-то приходить в себя и работать дальше. Когда моё состояние и то, что сам весь чешусь, заметили все в моей смене, то меня отстранили от работы.

Хорошо, что Толик Крошка жил всего метров пятьсот от шпального завода. Сменщику пришлось за меня выполнять всю работу по обрубке струн. У меня же еле-еле хватило сил добраться до своего дома.

В это время моя мама собиралась идти на работу во вторую смену. Моя мама работала крановщицей на мостовом кране на том же шпальном заводе.

Так как у моей мамы ещё было два сына близнеца, Сергей и Юрка, которые были младше меня на девять лет, то нам с мамой приходилось работать в разные смены, чтобы приглядывать за близнецами, от которых можно было ждать что угодно.

Но в этот раз мои братья были в гостях у тётки Нади Щепихиной, средней сестры моей мамы, так что сам мог в их отсутствие отлежаться дома. Едва сам вполз в нашу квартиру, весь покрасневший и зачёсанный, как мама тут же куда-то убежала. Но вскоре мама вернулась

обратно с большим пакетом в руках. На пакете было написано "дуст ДДТ". Дальше сам мог понять все без маминых слов, что Валентина меня наградила вошками.

Конечно же, сам много раз слышал об этих скверных насекомых. Но то, что сам когда-то их подхвачу? У меня даже мыслей таких не было. Так что мне надо было освобождаться от этих насекомых, которые уже ползали по всему моему телу.

Как только моя мама ушла на работу, то сам тут же постелил на середину зала белую простынь. Разделся до гола. Надел себе на нос марлевую повязку и стал себя посыпать дустом ДДТ.

Трудно словами передать то, что творилось со мной. Можно было подумать, что на моём теле происходит грандиозное сражение с татаро-монгольским игом. С меня буквально сыпались вошки.

Выжившие вошки, носились по мне, как угорелые. Но я беспощадно сыпал их и себя дустом ДДТ, до тех пор, пока последняя вошка в судорогах упала к моим опухшим ногам.

После чего остатком дуста ДДТ сыпал всюду, где ступала моя нога и всё то, к чему прикасалась моя рука, чтобы даже яйца вошек не могли выжить.

Почти теряя сознание от мук, которые сам пережил за последние сутки, сам с трудом добрался до ванной и в течении двух-трёх часов отмачивался почти в кипячёной воде.

Когда моё тело стало похоже на молодого рака, сваренного в молоке, сам выбрался из ванной и стал сбивать с себя всю растительность, на которой могло сохраниться хотя бы одно яйцо вошки.

Когда сам стал весь чистый и блестящий, то собрал всё на чём могли сохраниться вошки и спалил всё это в мусорном баке на улице. За что меня оштрафовали.

О моём трагическом сексе с вошками уже в этот день знал весь город. Дурное известие передвигается намного быстрее, чем виновники этих дурных известий. На следующий день все домики практикантов вместе с жильцами и посетителями танцплощадки подверглись принудительной санитарной обработке. Наверно пару недель мы были всеобщим посмешищем у жителей Беслана. Но вскоре всё обратно забыли о вошках, которыми нас наградила Валентина. Жизнь вновь стала такой же обычной.

Местные парни и девушки опять стали собираться на танцевальной площадке возле домиков практикантов. За три месяца совместного общения мы уже пере трахали всех практиканток, за одно и своих девчат.

Мы до такой степени сблизились и подружились друг с другом, что у некоторых пар уже появились серьёзные намерения. По Беслану поползли вполне естественные слухи, что скоро шпальному заводу придётся увеличить свой заводской посёлок с резким увеличением семейных династий на шпальном заводе.

В последние пару недель уходящего лета сам встречался с практиканткой по имени Оля. У нас с ней не было замечено таких увлечений друг к другу, которые могли перерасти в грандиозную любовь до создания семьи.

Мы просто в свободное от работы время увлекались ни только посещением достопримечательностей Северной Осетии, но также регулярным сексом, со всеми известными нам способами предохранения, которые могли уберечь Ольгу от беременности, а меня от преждевременного отцовства.

У меня ближайшие планы ровнялись на службу в советской армии. Ольга о своих планах умалчивала. Кроме того, у меня и в мыслях не было жениться на той, которую сам трахал до свадьбы.

Как любой порядочный и непорядочный мужчина тоже, сам мечтал жениться непременно на девственнице, причём на еврейке по национальности. Как было каждому понятно, Оля была по национальности русская и далеко не девственница ещё до встречи со мной.

Поэтому о нашей свадьбе не могло быть и речи. Мы просто временно пользовались удовольствием и наслаждением, которые могли быть между женщиной и мужчиной по законам самой природы жизни.

Когда производственная практика студентов ленинградского железнодорожного института подходила к концу, сам пригласил Ольгу в парк отдыха в Орджоникидзе, где мы бывали с ней многократно раз.

Сам заранее заказал столик на двоих возле озера, которое расположилось выше Терека в центре города. Рядом с нашим столиком росла плакучая ива, ветки которой склонились почти до самой воды озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.